

Победу России в Северной войне со Швецией (1700-1721) для становления русского характера и государства, пожалуй, можно считать второй по значимости после Куликовской битвы.

Она и простому народу, и правящему классу внушила уверенность, что нет такого противника, который бы оказался державе не по силам. Россия победившая (в свое время переливавшая от нехватки металла церковные колокола на пушки) радикально отличалась от России, вступившей в войну. Карл XII, все

ставивший на славу завоевателя, внушал страх Европе. Поэтому такой грандиозной и выглядела наша победа. Но Северная война сыграла важную роль не только в формировании сильного российского характера, в расширении европейской части страны, но и в придании нового облика Азии, включая Сибирь.

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: ПОРУЧИК КАЛАНДЕР

ПЛЕННЫЙ ШВЕД БЫЛ ПЕРВЫМ НЕВОЛЬНИКОМ НА БЕРЕГАХ ОМИ

В конце весны 1716 года, где-то мая 20-го по старому стилю, огромный дощаник, плывший с верховьев Иртыша, встал на якорь у устья Оми. Остановился он напротив того места, где сейчас располагается речной вокзал.

Один из основателей крепости

Судно, бросившее якорь, было головным во внушительной флотилии. Цепь из 18 дощаников (каждый из этих речных кораблей был длиной 26 метров, а надо еще учесть промежуток между судами, необходимый для безопасности швартовки) заняла около версты иртышского берега. Семь сотен русских солдат, спустившихся на сушу, принялись готовиться к ночевке. Зато в джунгарском городке князя Гайдана Чирана, расположенном на возвышенном правом берегу Оми, каждый, кто мог держать оружие, понимал: сегодня поспать не придется. Степняки знали, что высадившийся отряд - это остатки экспедиционного корпуса подполковника Бухгольца, потерпевшего поражение от их собратьев у озера Ямышева. Русские за свою неудачу запросто могли отыгаться на других, более слабых подданных Джунгарского ханства. (Вопрос о наличии джунгарского поселения на берегах Оми является дискуссионным. - В. Г.)

Именно в этом месте, если верить старинным схемам, располагалась первая Омская крепость.

Ночь прошла спокойно, однако утро не принесло джунгарам успокоения. Массовая разгрузка судов показывала, что русские здесь собрались оставаться надолго. Но что могли сделать две-три сотни вооруженных луками воинов против русских пушек?

А на левом берегу Оми, приблизительно в тех местах, где сейчас стоят горсовет и музыкальный театр, уже разворачивалась походная православная церковь, рылись землянки, насыпались крепостные валы, трамбовались площадки под пушки. Работами руководил молодой офицер, говоривший по-русски с заметным акцентом. Инженер поручик Каландер.

Легендарная личность для Сибири. По его планам и под его руководством возводились укрепления трех первых русских прииртышских степных крепостей: Омской, Ямышевской (1715) и Железинской (1717). О нем сам владыка Сибирского края князь Матвей Гагарин, по-сути, давая высшую оценку человеку, писал Петру I: «В таких людях есть скудность». Но в истории не осталось ни родовых титулов инженера, ни портретов, ни сколь-нибудь дающих представление о характере человека биографических заметок. Только краткое и звонкое «поручик Каландер». Даже имя его неизвестно. Правда, в географии память о нем сохранилась: его именем назван один из сотен иртышских островов.

Но почему же столь заслуженный человек, строитель трех первых русских крепостей в степном Прииртышье, остался почти безвестным в истории? А потому, что он был подневольный человек. Пленный шведский офицер.

И пленные, и ссыльные

Каландера пленили в 1709 году. Эту дату, без боязни ошибиться, можно уточнить до конкретного дня. В плену офицер очутился, скорее всего, 27 июня (по старому стилю) 1709 года. В тот роковой для Карла XII день состоялось знаменитое Полтавское сражение, окончившееся полным поражением шведского «Александра Македонского». 19 тысяч иноземных солдат сдались русским.

Поначалу все пленные содержались в европейской части империи. Отойдя от шока поражения, они принялись готовить заговор, чтобы, объединившись, прорваться домой. Подготовку к бунту раскрыли, а бунтовщиков, как водилось в тогдашней России, отправили в Сибирь. Их расселили по разным городам, причем на правах ссыльных. То есть они имели определенную свободу в передвижении, им не запрещалось получать материальную помощь от родственников, да и шведская казна их не забывала, пусть нерегулярно, но тоже кой-какие деньжонки переводила. Простые солдаты, объединившись в артели, заключали договоры на валку леса, работу на стройках - с их участием возводился Тобольский каменный кремль. Офицеры, чуть подучившись русскому языку, нахо-

дили себе место в канцеляриях. А некий Ланг даже сумел дослужиться в Иркутске до должности вице-губернатора. В 1715 году небольшая горстка из тысячи шведских пленников, находившихся в Тобольске, изъявила желание принять участие в азиатском походе за золотом. Подполковник Бухголец формировал три полка, чтоб по приказу Петра I дойти до Яркендского ханства (теперь территория КНР) и наладить там добычу драгметалла.

Клятву верности сдержал

Поручик Каландер в экспедиционном корпусе Бухгольца был приписан к артиллерии. Возникает вопрос: а как Бухголец осмелился бывшему солдату враждебной армии доверить самое убойное оружие? А запросто. Во-первых, вышестоящий в подразделении командир всегда назначался из русских офицеров. Во-вторых, вчерашние враги, от скуки сами просившиеся на службу русскому царю, клялись честью, что если их не пошлют воевать против Швеции, то во всех остальных случаях действовать столь же храбро и честно, как стояли бы за Родину. Каландер клятву сдержал. Прошел без жалоб с русскими войсками за три теплых месяца 1715 года вдоль Иртыша полторы тысячи километров, возводил временную крепость для зимовки у озера Ямышева. Его пушкарки, может быть, и не особо меткие из-за малой практики, все же помогли отбить прямую атаку врага, численно в несколько раз превосходящего русский отряд. Он один из тех 700 человек, кто остался в живых после длительной зимней осады. А выживал той зимой в крепости лишь один из четверых.

Весной 1716 года, следом за льдом, русские на дощаниках спустились к устью Оми, где Каландер по приказу Бухгольца приступил к закладке Омской крепости. Первые ее сооружения были незатейливы. Пятиугольник из крепостных валов. Через год на их месте начнется возведение более совершенных и мощных укреплений под непосредственным руководством русских офицеров. Закладка простейших укреплений, дававших на первых порах безопасность гарнизону очередной крепости, для Каландера стала своеобразной традицией. Потом его сменяли кадровые офицеры, которые по утвержденным в Тобольске планам возводили окончательный вариант цитадели.

Конца войны между Россией и Швецией, когда пленников отпустили домой, Каландер не дождался. Он погиб в 1718 году. Зимой 1719-го князь Гагарин в очередном донесении царю о делах сибирских напишет: «А который поручик Каландер был, по воле божьей утонул, едучи к Тобольску, и в таких людях есть скудность». Судя по данным, которые, признаемся, не подтверждены письменными источниками (они что-то вроде устных преданий казахстанских краеведов), можно считать, что Каландер отправился в Тобольск после окончания работ по укреплению Ямышевской крепости. Имя же Каландера получил тот остров, вблизи которого и случилось несчастье.

ИЗ ПЛЕНА В ПЛЕН

Для Иоганна Густава Рената, сослуживца поручика Каландера, плен у джунгар стал вторым. Караван с деньгами и провизией, отправленный зимой 1716 года князем Гагариным из Тобольска в Ямышевскую крепость, захватили осадившие крепость степняки. Шведский пленный Ренат, входивший в состав охраны каравана, предпочел поднять руки вверх, нежели получить стрелу в грудь.

Очень скоро один из верховных ханов Джунгарии подарил Ренату огромный сад с прудом. Об этом доносил русский посланник Угримов. За что же невольнику выпала такая честь? А он предложил хану помощь в создании артиллерии. Среди плененных вместе с ним русских отобрал знающих рудное мастерство и в окрестностях озера Тексел наладил литье пушек.

Жизнеописание Рената, а варианты его создаются до сих пор, выглядит круче и захватывающе, чем жизнь Робинзона Крузо. Если верить биографам, то швед за 17 лет плена научил степняков кроме литья пушек еще изготовлению сукна (как-то странно, что

потомственные скотоводы не знали этого ремесла), а также печатному делу (на каком языке джунгары печатали свои труды и почему они не сохранились, неизвестно до сих пор), водил тумены степняков на китайцев и имел потрясающие победы, чего китайские источники не подтверждают. И потихоньку накопил груды драгоценностей, которые сумел вывезти через Сибирь в Швецию. И вывез не одни драгоценности. Там же, в джунгарском плену, повстречалась ему изумительной красоты пленница, тоже шведка (вот такие совпадения), которая годом раньше попала в руки степняков вместе с мужем. Ну, муж, понятно, в этой истории оказался лишним и потому куда-то исчез. А Ренат выкупил красавицу и женился на ней.

Много еще чего из того же ряда романтических фантазий первой половины XVIII века числится за пленным шведом. Но как бы неправдоподобно ни выглядела биография Рената, две вещи известны точно. Во-первых, он вернулся в Швецию. А во-вторых, издал карту Джунгарии с подробным описанием страны. Сей труд до сих пор является ценнейшим источником по истории недолго, всего 120 лет, просуществовавшего степного государства.